

Трагедия Харлампия Ермакова

Рассекречены
следственные
дела человека,
послужившего
прообразом
Григория
Мелехова

Москва
4/1-26.

Уважаемый тов. Ермаков!
Мне необходимо получить от
Вас некоторые дополнительные
сведения. Относившись к Вам
18/10/92
Надпись тов. Рогов не отсылать
Мне в Институте Социальных
Этн. Исследований, а в Президиум
ЦКК Союза ССР. Подписать
Доме у Вас 4 Мая - июня 92.
Сведения эти касаются дел
Моей деятельности в Донском
Соборстве. Спасибо Вам за

Григорий Мелехов и книга
«Берега Украины» будет прислана
к Вам? Не касаются ли
эти дела у Вас до
Тяжелый отрывок

С. П. Мелехов

ВОТ ОНИ передо мной — три зло-
вещих тома двух судебных дел,
одно из которых расстрельное,
и четвертая сшивка потоньше — дело
чисто габистское, контрольно-наблюда-
тельное. С 1927 года, то есть шесть с
половиной десятилетий, никто, кроме
работников госбезопасности, не имел
доступа к этим документам.

Ощущение — сейчас подойдут и от-
берут. Успеть если не записать, то хотя
бы схватить глазами, запомнить, из-за
чего же казак Харламий Ермаков стал
для властей секретно-опасным, заслу-
живающим полного забвения, а не ин-
тереса и уважения как прототип одного
из самых прекрасных и трагических об-
разов мировой литературы.

Да, конечно, художник не обязан раб-
ски следовать за житейскими сюжетами,
извивами реальных биографий. И
все же нам, из другой эпохи, важно оп-
ределить соотношение правды и вы-
мысла, важно убедиться — жизнь в
своем существе была именно такой,
какой она воссоздана в романе.

Самое сильное впечатление среди
рассекреченных документов произво-
дит послужной список Харлампия Ва-
сильевича Ермакова. Особенно подро-
бно жизнь казака прослеживается в
пору военного лихолетья. Читая —
и невольно сравниваешь с «Тихим До-
ном». Мелкают знакомые наименования
полков и населенных пунктов. Так же
как и Григорий Мелехов, Харламий
был призван на военную службу в 1913
году, воевал на австро-германском
фронте, заработал «зазесу крестов»
(так в романе) — четыре Георгия и че-
тыре медали, многожды бывал ранен,
лежал в госпиталях. Уже после фев-
ральской революции произведен в хо-
рунжие. Харламий, а вслед за ним, как
помнят читатели, и Мелехов, служил не-
долгое время у Подтелкова, дрался с
бандами полковника Чернецова, был
ранен под Каменском в ногу. Будучи на
стороне красных, впервые познакомил-
ся с ЧК — «проскочил» (так в «Тихом
Доне») фильтрационную комиссию при
особом отделе.

Очевидное совпадение жизненных
обстоятельств Ермакова и Мелехова
обнаруживается во время Вешенского
восстания. Именно за участие в мяте-
же в качестве командира дивизии пов-
станцев Харламий Ермаков был аре-
стован в 1923 году, около двух лет про-
вел в заключении, дважды оказывался
перед судами разных инстанций и толь-
ко третьим, Северо-Кавказским крае-
вым судом был оправдан. Участие Ерма-
кова в Верхнедонском восстании по-
служило, наконец, поводом и для треть-
его его ареста, в 1927 году.

Новое обвинение строилось в ос-
новном на двух конкретных эпизодах.
Доброхот-осведомитель сообщил, что
в одном из боев «краса и гордость по-
встанческих войск» Харламий Ермаков

«лично зарубил 18 человек матросов».
А еще «во время боев на реке Дон
под командованием Ермакова было по-
топлено в реке Дон около 500 красно-
армейцев» (выдумка, конечно, неправ-
доподобная). «В общем и целом Ерма-
ков тип социально-опасный, держит се-
бя в настоящее время очень умело».

Что это значит, разъяснял другой
«свидетель»: «смеется над коммуни-
стами», «все время старается занять ка-
кой-нибудь пост», «в настоящее время
пользуется популярностью среди за-
житочных». «Очень недоволен на со-
ветскую власть», — прибавляла бывшая
жена Харлампия. Ермаков вины не при-
знавал: «никого из пленных не избивал,
а также подчиненным не давал таких
распоряжений», верой и правдой слу-
жил в Красной Армии, проливал кровь
на польском и врангелевском фронтах,
служил, пока не демобилизовали как
бывшего белого офицера. Но ничего
уже в расчет не принималось. Донец-
кий окружной прокурор адресует дело
Особому совещанию при коллегии
ОГПУ. Это, по сути, расстрельный при-
говор.

ЧИТАЯ беспощадные строки до-
кументов, физически ощущаешь
бессилие человека, которого
втягивает набирающий обороты меха-
низм тотального уничтожения «соци-
ально опасных».

ОГПУ ходатайствует о предоставле-
нии ему права вынесения внесудебных
приговоров, в том числе по делу
№ 45529 — гр. Ермакова Харлампия Ва-
сильевича. 26 мая 1927 г. Президиум
ЦКК Союза ССР постановляет: «Хода-
тайство ОГПУ — удовлетворить».

6 июня 1927 г. на коллегии ОГПУ
слушали, в частности, дело № 45529 по
обв. гр. Ермакова Харлампия Василье-
вича... Постановили: «Ермакова Хар-
лампия Васильевича — расстрелять.
Дело сдать в архив».

«1927 года июня 17 дня составлен на-
стоящий акт в том, что сего числа, со-
гласно распоряжения П-олномочного
> П-редставительства > ОГПУ
С-еверо- > К-азакского > К-рая >
от 15 июня сего года за № 031447, при-
веден приговор в исполнение Коллегии
ОГПУ о расстреле гр. (далее вписано
«красными чернилами») Ермакова
Харлампия Васильевича» (орфография
сохранена).

Вот и все. Как и многих, приговорили
заочно в Москве, расстреляли в Рос-
тове или в Миллерове. По описи, имен-
нейшей в деле, за ним числились дом с
постройкой, вол и две коровы.

Было Ермакову от роду 36 лет. А за
плечами такая жизнь, какой хватило
бы на многих.

ЗНАЛ ЛИ Шолохов о трагическом
конце Ермакова—Мелехова? Без-
условно.

Читатели, возможно, помнят, что ста-
раниями донского литературоведа, ны-

не уже покойного Константина Ивано-
вича Приимы было добыто и опублико-
вано письмо Шолохова к Ермакову от
6 апреля 1926 г., в котором молодой и
тогда еще малоизвестный писатель со-
общал жившему в то время на хуторе
Базки казаку, что собирается в мае—
июне приехать к нему, чтобы получить
«некоторые дополнительные сведения
относительно эпохи 1919 г.». «Сведения
эти», — уточнял Шолохов, — «касаются
мелочей восстания В-Донского».

Шолохов своему адресату не пред-
ставляется, из чего нетрудно заклю-
чить, что земляки были знакомы и ран-
нее встречались. Сведения нужны до-
полнительные. Выходит, на интересую-
щую тему в прошлом уже беседовали.

Но вот что характерно. Письмо, ока-
зывается, было обнаружено и изъято у
Харлампия Ермакова при обыске и аре-
сте в 1927 году. Оно находится в по-
следнем, расстрельном деле. А в «над-
зорном» томе есть письмо Шолохова к
начальнику Ростовского УКГБ, датиро-
ванное июнем 1972 года. Писатель про-
сит «дать возможность литературове-
ду К. Прииме ознакомиться с моим
письмом, адресованным к Ермакову,
по делу 1927 г.». Значит, для Шолохо-
ва не было секретом, что его письмо
приобщено к судебному делу.

«Упомянутое письмо носило част-
ный характер и прямого отношения к
уголовному делу не имеет», — гово-
рится в справке, подготовленной выс-
шему руководству начальником 10-го
отдела КГБ генерал-майором Прокопен-
ко. И действительно, в деле нет ни од-
ного вопроса Ермакову по поводу это-
го письма и контактов с его автором.
Но если учесть, что письмо из Москвы
от Шолохова поступило в Базки не
раньше 20 апреля 1926 года, а первые
допросы свидетелей по делу бывшего
комдива повстанцев начались в январе
1927-го, то невольно задумываешься:
случайно ли это письмо — единствен-
ное — приобщено к делу? Неужели в
доме Ермакова не было никаких дру-
гих писем, в том числе и от бывших со-
служивцев?

Не сыграл ли, помимо воли, интерес
писателя к активному участнику Вешен-
ского восстания роковую роль в судь-
бе Ермакова? По тем временам письмо
из Москвы бывшему белому офицеру,
да еще казаку, вполне могло обратить
на себя внимание бдительных глаз. А
что такие были, сомневаться не прихо-
дится. В той же справке генерала Про-
копенко говорится, что «уголовное де-
ло на Ермакова за 1927 год было воз-
буждено на основании агентурных дан-
ных».

Как же сложна и трагична наша ис-
тория!

НО ПОЧЕМУ, задаешься вопросом,
в ответ на обвинения в плагиате,
присвоении чужих рукописей
Шолохов не ссылался на биографию

Ермакова, обстоятельно задокументи-
рованную, как он знал, в судебных де-
лах? На ее совпадения с биографией
главного героя романа? На то, что с
Ермаковым встречался именно он?

— Да что вы! — удивились моей на-
ивности сотрудники нынешнего коми-
тета, знакомившие меня с архивными
материалами. — Разве мог он себе та-
кое позволить?! Ссылаться на источни-
ки, из которых писатель черпал инфор-
мацию, в 20-е — начале 30-х годов, ко-
гда вышли первые книги «Тихого До-
на», — это означало зарубить на корню
третью и четвертую книги. Да и впо-
следствии не все было легко и просто.
Не забываете, что Харламий Ермаков
реабилитирован только в августе 1989
года.

Нет сомнения: Шолохов все знал о
Ермакове, знал, что тот расстрелян по
политической 58-й статье, и, несмотря
ни на что, не отступился от своего ге-
роя, оставил его на той высоте, на ка-
кую вознесло его чистое сердце. Когда

и мы во всех подробностях узнаем
жизнь и деяния казака, послужившего
прототипом Григория Мелехова, мне
кажется, мы по-другому перечитаем
многие страницы романа.

Раскройте третий том, окунитесь еще
раз в описание боя под Климовкой,
когда сотня, повернув коней, бросила
вырававшегося вперед Григория. Даже
в «Тихом Доне» эти сцены, где Григо-
рий чудом уходит от смерти, где он ру-
бит у пулеметной тачанки четырех ма-
тросов, по своей пронзительности не
с чем сравнить. И, помня об одном из
главных пунктов обвинения Ермакова
— о восемнадцати им лично зарублен-
ных матросах, думаешь: не исповедую
ли глубоко страдающего человека рож-
дены эти страницы?

«Кого же рубил!..» — это стон-оправ-
дание.

Скрытая полемика с теми, кто поста-
вил Ермакова к стенке, слышится мне
теперь в тягостной беседе вернувшие-

гося с фронта домой Григория Меле-
хова с Михаилом Кошевым: «...Ты не
лучше их, ты непременно хуже, опас-
ней... Они рядовые, а ты закручивал
всем восстанием... случись какая-нибудь
заварушка — и ты переметнешся на
другую сторону». — «Я отслужил сво-
е. Никому больше не хочу служить... не-
хай оно все идет проладом! Хочу по-
жить возле своих детишек, заняться
хозяйством... Пуцать мне зачтут служ-
бу в Красной Армии и ранения, какие
там получил, согласен отсидеть за вос-
стание, но уж ежели расстрел за это
получать — извиняйте! Дюже густо бу-
дет!»

Мужество писателя, как и его геро-
ев, нам еще предстоит по достоинству
оценить. Может быть, даже не сего-
дняшними мерками.

Владимир ФОМИН,
собр. корр. «Литературной газеты»

РОСТОВ-НА-ДОНУ